

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В.Барабаша и А.В.Исхакова

город Санкт-Петербург

1 марта 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Д.В.Барабаша и А.В.Исхакова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О.Красавчиковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно абзацу второму статьи 215 ГПК Российской Федерации суд обязан приостановить производство по делу в случае смерти гражданина, если спорное правоотношение допускает правопреемство, или реорганизации юридического лица, которые являются сторонами в деле или третьими лицами с самостоятельными требованиями. В соответствии с абзацем вторым статьи 217 ГПК Российской Федерации в случае, предусмотренном абзацем вторым статьи 215 ГПК Российской Федерации, производство по делу приостанавливается до определения правопреемника лица, участвующего в деле, или назначения недееспособному лицу законного представителя.

1.1. Северодвинский городской суд Архангельской области, руководствуясь абзацем вторым статьи 215 и абзацем вторым статьи 217 ГПК Российской Федерации, определением от 20 апреля 2011 года приостановил производство по делу по исковому заявлению гражданина Д.В.Барабаша к государственному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Поморский государственный университет имени М.В.Ломоносова» в лице Северодвинского филиала о признании недействительным приказа о его отчислении, а также об обязанности восстановить Д.В.Барабаша в названном учебном заведении и провести

повторное обучение. При этом, приняв во внимание, что в отношении ответчика начата процедура реорганизации юридического лица путем присоединения к федеральному государственному автономному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет», суд производство по делу приостановил до момента внесения в Единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении его деятельности.

По мнению Д.В.Барабаша, абзац второй статьи 215 и абзац второй статьи 217 ГПК Российской Федерации, как обязывающие суд в безусловном порядке приостановить производство по делу в случае установления факта реорганизации юридического лица, являющегося стороной в деле, не позволяют учитывать обстоятельства дела, в том числе имеющуюся возможность разрешить спор и исполнить соответствующее судебное решение до окончания реорганизации, и тем самым препятствуют заинтересованным лицам в реализации права на судебную защиту, а потому не соответствуют статьям 19, 46, 47, 55 и 123 Конституции Российской Федерации.

1.2. Определением Черемушкинского районного суда города Москвы от 19 октября 2011 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2011 года, было приостановлено производство по делу по иску гражданина А.В.Исхакова к Академии экономической безопасности МВД России и федеральному государственному казенному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Московский университет МВД России» о признании необоснованным и незаконным решения аттестационной комиссии, касающегося дальнейшего прохождения заявителем службы в полиции, отмене данного решения и компенсации морального вреда. Установив, что Академия экономической безопасности МВД России находится в процессе реорганизации в форме присоединения к Московскому университету МВД России, суд, приостановив производство по

делу до окончания процедуры реорганизации ответчика, сослался на абзац второй статьи 215 ГПК Российской Федерации.

Нарушение своих прав, гарантированных статьями 45 и 46 Конституции Российской Федерации, А.В.Исхаков усматривает в том, что, обязывая суд приостановить производство по делу в случае реорганизации юридического лица, являющегося стороной в деле, абзац второй статьи 215 ГПК Российской Федерации препятствует рассмотрению дела в суде до окончания такой реорганизации и восстановлению его нарушенных прав.

1.3. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», проверяя по жалобам граждан конституционность законоположений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Соответственно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу абзац второй статьи 215 и абзац второй статьи 217 ГПК Российской Федерации являются в той мере, в какой содержащиеся в них нормы обязывают суд приостановить производство по делу в случае реорганизации юридического лица, являющегося стороной в деле, до определения его правопреемника.

2. В силу статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17 (части 1 и 2) и 19 (часть 1) право на судебную защиту, будучи основным и неотчуждаемым правом человека,

признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации и реализуется на основе принципа равенства всех перед законом и судом.

Принципы беспрепятственного и равного доступа к правосудию, равной защиты закона признаны международным сообществом в качестве фундаментальных. Согласно Всеобщей декларации прав человека (статьи 7, 8 и 10), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 6) и Международному пакту о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 14) все равны перед законом и судом и каждый при определении его гражданских прав и обязанностей имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Раскрывая содержание конституционного права на судебную защиту применительно к конкретным видам судопроизводства, Конституционный Суд Российской Федерации в ряде решений, в том числе в постановлениях от 3 мая 1995 года № 4-П, от 17 ноября 2005 года № 11-П, от 20 февраля 2006 года № 1-П, от 6 апреля 2006 года № 3-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 21 апреля 2010 года № 10-П, от 22 апреля 2011 года № 5-П, выразил следующие правовые позиции.

Право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Из статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 19 (часть 1), 47 (часть 1) и 123 (часть 3), закрепляющими равенство всех перед законом и судом, право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, и принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, следует, что конституционное право на судебную защиту – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в

форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в этом вопросе. Одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц.

Права на доступ к правосудию и на законный суд, закрепленные Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами, являющимися в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, по самой своей природе требуют законодательного регулирования, при осуществлении которого федеральный законодатель располагает определенной свободой усмотрения, что, однако, не освобождает его от обязанности соблюдать вытекающее из Конституции Российской Федерации требование разумной соразмерности между используемыми средствами и поставленной целью и, во всяком случае, осуществляя соответствующее регулирование, обеспечивать процессуальные гарантии лицам, участвующим в деле.

3. В целях соблюдения принципа законности в гражданском судопроизводстве, защиты прав и законных интересов участников гражданского процесса статьей 6¹ ГПК Российской Федерации установлено, что судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляются в разумные сроки (часть первая); разбирательство дел в судах осуществляется в сроки, установленные данным Кодексом; продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые установлены данным Кодексом, но судопроизводство должно осуществляться в разумный срок (часть вторая).

3.1. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что закрепленное статьей 216 ГПК Российской Федерации право (а не обязанность) суда приостановить производство по делу вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной власти; при рассмотрении вопроса о необходимости приостановления производства по делу суд оценивает в совокупности все обстоятельства дела исходя из задач гражданского судопроизводства и лежащей на нем обязанности вынести законное и обоснованное решение (определения от 13 октября 2009 года № 1158-О-О и от 21 июня 2011 года № 821-О-О).

Приостановление производства по делу, как следует из Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не предполагает до возобновления дела совершения каких-либо процессуальных действий, за исключением тех, которые связаны с обеспечением иска (глава 13) либо обеспечением доказательств (статьи 64–66); одновременно с приостановлением производства приостанавливается течение всех процессуальных сроков (статья 110), включая срок рассмотрения и разрешения дела (статья 154), при этом сроки приостановления зависят от продолжительности существования обстоятельств, которые послужили основанием приостановления. Исходя из того, что приостановление производства по делу может повлечь нарушения прав заинтересованных лиц, в том числе значительные, статьей 218 ГПК Российской Федерации предусмотрено право на обжалование определения суда о приостановлении производства по делу.

Анализируя правовую природу приостановления производства по делу, а также обстоятельств, являющихся основанием для принятия такого рода мер, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 19 февраля 2003 года № 74-О указал, что приостановление производства по делу рассматривается как временное прекращение судом процессуальных действий в стадии судебного разбирательства, вызванное обстоятельствами, препятствующими дальнейшему развитию процесса; данное процессуальное

действие направлено на обеспечение предстоящих судебных процедур, связанных с доказыванием обстоятельств, на которые ссылаются стороны и другие участвующие в деле лица, и, в конечном итоге, на вынесение судом законного и обоснованного решения.

Указывая на недопустимость отказа заинтересованным лицам в правосудии по гражданским делам и неосновательного приостановления производства по делам, приводящего к нарушению прав граждан и волоките, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлениях от 24 августа 1993 года № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» и от 27 декабря 2007 года № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» отмечал, что судам необходимо обращать особое внимание на соблюдение процессуальных сроков рассмотрения дел, а в случае приостановления производства по гражданскому делу по обстоятельствам, предусмотренным статьями 215 и 216 ГПК Российской Федерации, – осуществлять контроль за прекращением таких обстоятельств в целях исключения фактов неоправданного увеличения времени нахождения дела в производстве суда.

При реорганизации юридического лица процедура приостановления производства по делу до определения правопреемника такого юридического лица имеет объективно обусловленный характер, поскольку вследствие реорганизации происходит выбытие из процесса стороны или третьего лица, заявляющего самостоятельные требования, в связи с чем в целях соблюдения принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в статье 123 Конституции Российской Федерации, федеральным законодателем предусмотрено временное прекращение судом процессуальных действий. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 16 июля 2009 года № 720-О-О отметил, что положения абзаца второго статьи 215 ГПК Российской Федерации направлены на обеспечение права на судебную защиту правопреемников гражданина, юридического лица, являющихся

сторонами в деле или третьими лицами, заявляющими самостоятельные требования, в случае соответственно смерти или реорганизации.

В то же время предусмотренная Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации необходимость приостановления производства по делу при реорганизации юридического лица, направленная на защиту конституционно значимых интересов, не исключает возможности учета при принятии решения о приостановлении производства всего комплекса юридически значимых обстоятельств, в том числе специфики конкретных форм реорганизации юридических лиц.

3.2. В соответствии с гражданским законодательством реорганизация юридического лица может быть осуществлена в форме слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования (статья 57 ГК Российской Федерации).

Согласно статье 58 ГК Российской Федерации, закрепляющей особенности правопреемства в зависимости от формы реорганизации юридического лица, при присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица в соответствии с передаточным актом (пункт 2). Правовая природа данной формы реорганизации юридического лица обуславливает возможность присоединения только к одному юридическому лицу, соответственно, к нему как к правопреемнику переходят все права и обязанности реорганизованного (присоединенного) юридического лица, в том числе права и обязанности, установленные судебным постановлением по иску лица, считающего свои права и законные интересы нарушенными каким-либо решением, действием (бездействием) данного юридического лица.

Следовательно, при присоединении одного юридического лица к другому юридическому лицу не возникает сомнений в том, какое именно юридическое лицо будет правопреемником, – в отличие от таких форм реорганизации, как разделение или выделение, при осуществлении которых

правопреемник может быть неочевиден, поскольку к каждому из вновь образованных юридических лиц переходят права и обязанности реорганизуемых юридических лиц в соответствующей части.

При реорганизации юридического лица в форме присоединения находящегося в процессе реорганизации юридического лица до окончания реорганизации существует, функционирует и может участвовать в рассмотрении дела в суде: согласно пункту 4 статьи 57 ГК Российской Федерации такое юридическое лицо считается реорганизованным с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица; после внесения такой записи в единый государственный реестр юридических лиц суд заменяет реорганизованное юридическое лицо на правопреемника и продолжает рассмотрение дела по существу в соответствии с положениями статьи 44 ГПК Российской Федерации, при этом правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства (часть первая), а все действия, совершенные до вступления правопреемника в процесс, обязательны для него в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое правопреемник заменил (часть вторая).

3.3. В отличие от гражданского процессуального законодательства, положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не предусматривают обязанности приостановления производства по делу в случае реорганизации юридического лица, участвующего в деле.

Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 144 АПК Российской Федерации арбитражный суд вправе приостановить производство по делу в случае реорганизации организации, являющейся лицом, участвующим в деле. Подобное правовое регулирование позволяет арбитражному суду проверять и оценивать всю совокупность обстоятельств конкретного дела для решения вопроса о необходимости и целесообразности в указанных случаях приостановления производства по делу, в частности учитывая то, в какой

форме осуществляется реорганизация юридического лица, участвующего в деле.

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства; по смыслу статьи 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, во взаимосвязи с ее статьями 126 и 127, гражданское судопроизводство, посредством которого осуществляют судебную власть суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в своих принципах и основных чертах должно быть сходным для этих судов (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 июня 2006 года № 6-П, от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П и от 14 июля 2011 года № 16-П).

Кроме того, в Постановлении от 19 марта 2010 года № 7-П Конституционный Суд Российской Федерации, отметив, что действующее

правовое регулирование института пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов в судопроизводстве, осуществляемом арбитражными судами, и гражданском судопроизводстве, осуществляемом судами общей юрисдикции, в целом идентично, пришел к выводу о несоответствии Конституции Российской Федерации части второй статьи 397 ГПК Российской Федерации, указав: вопрос о возможности обжалования решения, постановления арбитражного суда об удовлетворении заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам и о возможности обжалования определения суда общей юрисдикции об удовлетворении аналогичного заявления решен в процессуальном законодательстве по-разному, что в делах, рассматриваемых судами общей юрисдикции, означает установление пониженного уровня процессуальных гарантий защиты прав граждан, которое не может быть оправдано спецификой этих дел и приводит к нарушению закрепленного в статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципа равенства всех перед законом и судом.

Поскольку реализация гарантий защиты прав лиц, являющихся стороной в деле с участием юридического лица в стадии реорганизации, напрямую зависит от полномочий суда общей юрисдикции, закрепленных абзацем вторым статьи 215 и абзацем вторым статьи 217 ГПК Российской Федерации, которые обязывают суд приостановить производство по делу в случае реорганизации юридического лица, являющегося стороной в деле, до определения его правопреемника, приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, имеющие общее значение, исходя из определяемых Конституцией Российской Федерации гарантий судебной защиты прав и свобод, применимы и в отношении рассматриваемых особенностей института приостановления производства по делу в судопроизводстве, осуществляемом арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

Следовательно, предоставление таким лицам различного уровня процессуальных гарантий эффективной и своевременной защиты своих прав в гражданском и арбитражном процессе при формулировании соответствующих положений, в частности установление абзацем вторым статьи 215 и абзацем вторым статьи 217 ГПК Российской Федерации обязанности суда общей юрисдикции приостановить производство по делу в случае реорганизации юридического лица, являющегося стороной в деле, ограничиваясь при этом лишь установлением наличия самого факта реорганизации и исключая тем самым вытекающее из принципа самостоятельности и независимости судебной власти усмотрение суда при разрешении данного вопроса в зависимости от характера спорного правоотношения и обстоятельств конкретного дела, не может быть обусловлено различием в категориях дел, отнесенных к ведению арбитражных судов и судов общей юрисдикции, в связи с чем несовместимо с конституционным принципом равенства всех перед законом и судом, закрепленным статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Оспариваемые положения абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 ГПК Российской Федерации, обязывающие суд общей юрисдикции приостановить производство по делу во всех случаях реорганизации юридического лица, являющегося стороной в деле, до определения его правопреемника, в том числе когда сам по себе факт осуществляемой реорганизации не создает препятствий для дальнейшего рассмотрения и разрешения дела, снижают уровень процессуальных гарантий защиты прав граждан в судах общей юрисдикции, не обеспечивают реализацию конституционного принципа гарантированности судебной защиты, закрепленного статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, и препятствуют тем самым осуществлению ими других прав и свобод, в том числе права на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок.

3.4. Таким образом, абзац второй статьи 215 и абзац второй статьи 217 ГПК Российской Федерации – в той мере, в какой они, закрепляя обязательность приостановления судом производства по делу во всех случаях реорганизации юридического лица, являющегося стороной в деле, не предполагают установления судом необходимости в таком приостановлении и возможности продолжить производство с учетом оценки всех обстоятельств конкретного дела, – не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1) и 46 (часть 1).

Федеральному законодателю в целях введения единообразного и надлежащего правового регулирования надлежит, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и правовыми позициями, выраженными Конституционным Судом Российской Федерации, в том числе в настоящем Постановлении, внести соответствующие изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, с тем чтобы гарантировать возможность обеспечения баланса прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле, в случае реорганизации юридического лица, являющегося стороной в данном деле.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 47¹, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать абзац второй статьи 215 и абзац второй статьи 217 ГПК Российской Федерации – в той мере, в какой они, закрепляя обязательность приостановления судом производства по делу во всех случаях реорганизации юридического лица, являющегося стороной в деле, не предполагают установления судом необходимости в таком приостановлении и возможности продолжить производство с учетом оценки всех обстоятельств конкретного

дела, – не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1) и 46 (часть 1).

2. Федеральному законодателю надлежит исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных на их основе в настоящем Постановлении, внести соответствующие изменения в положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о приостановлении производства по делу в случае реорганизации юридического лица, являющегося стороной в данном деле.

3. Судебные решения в отношении граждан Барабаша Дмитрия Владимировича и Исхакова Аднана Вахаевича, основанные на положениях абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 ГПК Российской Федерации, признанных настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

